

летию в Южной Галлии против альбигенской ереси; но в Италии, благодаря образованным правам, она не принималась сильно и число жертв ее не было так значительно, как, например, в Испании. Папа согласился на это требование (Павел III). Усердие Караффы было так велико, что он уступил собственный дом для помещения инквизиции и на свой счет купил орудия, необходимые для действия, цепи и т. п. Членами инквизиции назначены были первоначально шесть кардиналов, самых строгих ревнителей старого учения; им предписано не обращать внимания ни на положения лиц в обществе, ни на какие другие обстоятельства. Перед новым судилищем не раз приходилось оправдываться самим кардиналам, хотя, разумеется, это делалось тайно. Кардинал Поль, один из самых ревностных защитников католицизма, должен был отдать отчет в своих поступках перед инквизицией. Судились не только дела, но убеждения и образ мыслей. У одного современного итальянского писателя находим следующее выражение: «В наше время истинному христианину не удастся спокойно умереть на своей постели, ему предстоит прежде непременно побывать в инквизиции»⁴. Последствия всего этого скоро обнаружались: школы были закрыты, учителя отставлены; насколько они действительно были протестантами, это трудно решить — значительная часть духовных лиц принуждена была бежать; академии некоторые закрылись; какой-то ужас овладел Италией. Великолепное движение просвещения, которое видим мы в Италии в XV столетии, замкнулось. Католицизм овладел Италией: но Италия дорого заплатила за его победу. В «50-х годах» издан указатель запрещенных инквизицией книг⁵: здесь в первом ряду являются сочинения кардиналов и вообще многих высших лиц римской иерархии. Но не одними этими средствами действовал католицизм. В то самое время, когда Лютер и другие реформаторы нападали на монашество, монашество старалось возникнуть к новой жизни — возникают новые ордена: Орден театинцев, составленный из лиц высшего общества, послуживший рассадником епископов; Орден капуцинов, более близкий к народу своим образом жизни, оказавший некогда папам великие услуги, но потом, за грубелый и одичалый, сделался в полной форме представителем католического монашества. Но гораздо важнее по своей деятельности и по огромному влиянию был Орден иезуитов. Нам нет времени входить здесь в большие подробности об его основании и значении; тем более, что это дело более или менее всем почти известно. Лучшими сочинениями для руководства в этом случае могут служить: 1. Отдел в истории пап Ranke⁶ и *Geschichte der Jesuiten* Кортюма⁷. Наделавшие в свое время много шума лекции Кинэ и Мишле⁸ о том же предмете не заслуживают такого внимания: это памфлеты в ученном смысле, не имеющие большого значения. Го-

^{ж-ж} Написано вместо зачеркнутого: в 50 году.